

Глава 545 - Меня зовут Чжоу Исин!

Бай Сяочань на безумной скорости нёсся по коридору, даже не подозревая, что случилось недавно на площади. И лишь отбежав достаточно далеко и поняв, что аромат кровавых булочек больше не преследует его, он рискнул замедлиться, начав судорожно осматриваться, всё ещё не избавившись от охватившего его ужаса.

Только убедившись, что место, где они оказались, находится очень далеко от кошмарной площади со свечами, он наконец сбросил Чжао Луна и Шэнь Суаньцзы на землю. Оба они всё ещё были в полном ступоре, и если Шэнь Суаньцзы ещё легко отделался, то рот Чжао Луна до сих пор был забит человеческим мясом и кровью.

Достав лекарственные пилюли, Бай Сяочань силой заставил этих двоих принять их, затем хлопнул обоих по голове.

Тела этих двоих содрогнулись, они открыли глаза, однако взгляды их всё ещё были несколько отсутствующими, они посмотрели на маску Бай Сяочаня, огляделись вокруг, и тут же на них накатили истинные воспоминания о том, что творилось там, на площади.

От подобных картин, появившихся в их разуме, оба изменились в лице, их начало жутко тошнить, особенно Чжао Луна, он скорчился на земле, выблёвывая куски человеческого тела.

- Огромное спасибо, товарищ по дао, вы спасли наши жизни! - Шэнь Суаньцзы первым пришёл в себя, взгляд его был полон благодарности, он низко поклонился Бай Сяочаню. То, что он вспомнил, вселило в него настоящий страх, даже ужас, если бы его не спас этот человек, то он или сам был бы съеден, или начал бы пожирать других людей.

От одной мысли об этом он содрогнулся в страхе.

Чжао Луг тоже кое-как справился с тошнотой, и, глядя на Бай Сяочаня, тоже низко поклонился ему, накрыв кулак ладонью. Хотя Бай Сяочань и выглядел как культиватор душ, он всё равно был искренне благодарен ему до глубины души.

- Здесь очень опасно, вы... Постарайтесь позаботиться о себе, - Бай Сяочань был истощён и физически и морально, в этом лабиринте ему пришлось опасаться не только людей, но и разных ужасающих, мистических созданий.

Красные шапки, кровавые булочки на пару — всё это заставило Бай Сяочаня окончательно убедиться, что жизнь его здесь подвергается огромной опасности. В итоге, вздохнув, он отдал Шэнь Суаньцзы и Чжао Луну часть своих пилюль и талисманов, после чего ушёл в одиночку.

Он боялся, что если он возьмёт этих двоих с собой то, как только его личность раскроется, они подвергнутся ещё большей опасности. В этом проклятом месте у Бай Сяочаня было чувство, что выжить в одиночку у него шансов больше.

После его ухода Чжао Лун и Шэнь Суаньцзы некоторое время просто молчали, когда они рассмотрели отданные им Бай Сяочанем талисманы и пилюли, взгляды их стали задумчивыми. После долгой паузы они переглянулись, перебросившись парой мрачных фраз, они решили уйти вместе.

Время шло, пролетело ещё несколько дней, Бай Сяочань продолжал с опаской осторожно двигаться по лабиринту. Сбежав с той площади Бай Сяочань осознал, что... Совсем потерялся.

Юноша стиснул зубы, ему оставалось только следовать прошлой стратегии и пытаться найти путь наружу, однако постепенно, день за днём, страх его всё возрастал, поскольку за два дня путешествия по лабиринту... Он не встретил больше ни одного человека.

В лабиринте стояла мёртвая тишина... Даже трупов не было видно, отчего струна напряжения в душе Бай Сяочаня натягивалась всё сильнее.

«Что-то здесь не так, неужели все 100,000 человек погибли?» - от этой мысли у Бай Сяочаня перехватило дыхание, он даже не знал в каком месте лабиринта находится, не мог найти отсюда выход, у него уже начали зарождаться мысли, что он ходит кругами... Какие-то знаки оставить было невозможно, а однообразные коридоры совсем не помогали понять где находишься, растущая тревога в душе юноши, только подпитывалась тем, что он не видел других людей вокруг. Ему всё больше казалось, что он остался один в этом проклятом лабиринте, и от этой мысли его сердце каждый раз начинало учащённо биться, он даже забыл про маску, маскировку и прочие заботы, ему было просто не до того.

Прошёл ещё день, Бай Сяочань даже начал двигаться быстрее, стараясь проделать путь побольше, но до сих пор так и не увидел ни одного человека, отчего его страх лишь нарастал.

«Проклятый Чэнь Хэтянь, я столько сделал для Великой Стены, а ты просто воспользовался мной в своих планах!» - вспомнив о кованом старике, который завёл его сюда, он заскрежетал зубами.

Но не успела душа юноши переполниться возмущением, как откуда-то впереди раздался воющий звук, словно там кто-то двигался сюда на большой скорости, разрывая воздух. Бай Сяочань, уже несколько дней не видевший и не слышавший ни единого человека, сначала даже обрадовался.

Но затем насторожился, отступая, сверкающим взглядом глядя на угол, за которым скрывался коридор впереди.

Между тем завывающий звук тоже вдруг резко стих, словно приближающийся человек тоже заметил чужое присутствие.

Бай Сяочань не знал, что там за углом — человек или зловещий дух, но и другая сторона, похоже, не знала, чего ожидать от Бай Сяочаня... В итоге обе стороны затаились, в воздухе повисло напряжение.

Глаза Бай Сяочаня сверкнули, приняв решение, он вытянул правую руку и в ней появился летающий меч. Затем меч, управляемый юношей, стремительно полетел в сторону поворота, и в тот же миг из-за угла вылетел чёрный свет, разрывая пространство.

В этом свете неожиданно скрывалась стрела душ, врезавшись прямо в летающий меч Бай Сяочаня, она с шумом разнесла его на куски. Меч не смог даже замедлить стрелу душ, и она уже неслась к самому Бай Сяочаню. Однако юноша быстро взмахнул рукой и в воздухе появился большой призрачный котёл, преградив стреле путь.

Раздался грохот столкновения, но Бай Сяочань лишь улыбнулся.

- Значит это ты?! Горилла! - едва увидев эту стрелу душ Бай Сяочань сразу узнал её, он тут же вспомнил тот лук, которым пользовался Чжоу Исин! Пусть он и не знал имени Чжоу Исина, но хорошо запомнил того парня со звездой во лбу, и в итоге просто дал ему прозвище.

Поняв, что перед ним человек, а не одна из тех ужасающих тварей, Бай Сяочань быстро собрался с духом, а затем стремительно ринулся в сторону поворота, в тот же миг Чжоу Исин сам выступил из-за угла, он яростно смотрел на Бай Сяочаня, у него даже щека дёргалась.

За прошедшие дни, он пережил немало страха, столкнувшись с самыми чудовищными и странными вещами, и едва спасся в итоге лишь благодаря силе своей звезды во лбу, он уже всерьёз начал бояться, что умрёт здесь.

Хотя он и спасся, это стоило ему большого труда, у него не просто волосы растрепались, он использовал практически все ресурсы из своей сумки-хранилища, и даже звезда во лбу сильно потускнела. Он всерьёз боялся, что ещё пара использований, и силы звезды окончательно иссякнут. А восполнить их можно было лишь вернувшись к святилищу предков и непрерывно молясь там, преклонив колени, в течение 49 лет.

И всё это, по его мнению, случилось из-за Бай Сяочаня... До встречи с Бай Сяочанем всё было нормально, и лишь встреча с этим негодяем навлекла на него огромную неудачу.

Он никак не ожидал, что после стольких дней, когда даже тени человеческой не видел, вдруг встретит первого человека — и это вдруг окажется именно Бай Сяочань!

- Бай Сяочань! Сам ты горилла, и семья твоя гориллы! - взревел Чжоу Исин, хотя он и не был до конца уверен в личности противника, но уже успел убедить себя, что это именно Бай Сяочань.

Видя, что бай Сяочань нахмурился, Чжоу Исин отступил и... Вжух, вжух, вжух... Выпустил в Бай Сяочаня девять стрел душ разом.

В тот миг, когда стрелы души почти поразили его, Бай Сяочань взмахнул рукой, широко улыбаясь, и раскрыл Зонт Вечной Ночи, отразивший все стрелы, а сам, даже не замедлившись, понёсся прямо на Чжоу Исина.

Чжоу Исин же, увидев на Зонте Вечной Ночи Бай Сяочаня девять сверкающих серебром знаков, окончательно обезумел, глаза его налились кровью, он точно помнил, что раньше этот зонт прошёл лишь через восьмикратное духовное очищение.

Однако теперь на нём было девять знаков... Тут не нужно было долго думать, чтобы найти правильный ответ. Очевидно, что причина была в похищенном у него девятицветном пламени. От одной мысли, что Бай Сяочань воспользовался для этого духовного очищения его собственным девятицветным пламенем, более того, вот так запросто преуспел в этом с первой же попытки, привело Чжоу Исина в ещё большую ярость, сердце его наполнилось праведным негодованием.

- Не злись так, горилла, лучше назови мне своё имя, - на лету защитившись Зонтом Вечной Ночи, Бай Сяочань быстро убрал его, а затем сложил руками печать, тут же от него хлынула мощная ци холода, формируя бесчисленные сосульки, дождём обрушившиеся на Чжоу Исина.

Увидев Чжоу Исина Бай Сяочань искренне обрадовался, столько дней он не видел ни одного человека, и вот, с великим трудом, всё же нашёл одного, он даже не собирался его убивать, он уже успел сотню раз пожалеть, что не взял тогда с собой Шэнь Суаньцзы и Чжао Луна.

- Меня зовут Чжоу Исин! - взревел Чжоу Исин, увидев летящие на него сосульки, он отступил, уже складывая руками печать, внезапно из его тела вырвались многочисленные мстительные души, которые вдруг сложились в воздухе в некий магический знак, с грохотом, этот знак

породил пламя душ, вставшее на пути у сосуллек.

Раздался грохот, треск и рёв столкнувшихся льда и пламени. Чжоу Исин меж тем отступил ещё дальше, внезапно выпустив разом 18 стрел!

- Умри!

Сразу от восемнадцати стрел, не будь у Бай Сяочаня Зонта Вечной Ночи, защититься было бы очень сложно, тем более, что выпущены они были из лука прошедшего девятикратное духовное очищение.

- «Син» значит орангутан? Ха-ха, и правда горилла... - отозвался Бай Сяочань с улыбкой, видя летящие на него 18 стрел душ он резко распахнул Зонт Вечной Ночи, снова отражая их, а затем вновь использовал ци холода, посылая на Чжоу Исина ещё больше сосуллек.

(Прим. Пер. Имя героя «И Син» дословно переводится как «первая звезда» или даже «звёздочка», однако «орангутан» в китайском тоже произносится как «Син», хотя и пишется другим иероглифом.)

Бай Сяочань хотел взять этого мастера очищения душ живым, так он не только мог узнать секреты очищения душ, но и обеспечить себе компанию, или даже, в самый критический момент, использовать пленника для отвлечения врагов...

<http://tl.rulate.ru/book/113/531009>